

УДК: 327:328.18(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-128-136

АРКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: НАБЛЮДЕНИЯ ИЗ СЕТЕВОГО АНАЛИЗА

Ф. Е. Золотарев

Золотарев Федор Евгеньевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com (ORCID: 0000-0002-8789-0856. ResearcherID: ABL-5541-2022)

Аннотация

Работа направлена на изучение арктического направления международной деятельности Санкт-Петербурга в период с 2019 по 2022 г. Теоретической основой исследования стала теория парадипломатии, которая представляет собой частный случай теорий неолиберальной парадигмы международных отношений. Цель исследования – изучить результаты международной деятельности субъекта Федерации и проанализировать, какое место занимают отношения с арктическими акторами. Для достижения указанной цели используется метод сетевого анализа, инструментарий которого задействован в изучении связей Санкт-Петербурга и его профильных ведомств во взаимодействии с иностранными и международными контрагентами. Обращение к методу сетевого анализа объясняется необходимостью в комплексном подходе при анализе фактов сотрудничества, динамичном рассмотрении трансформаций за определенный промежуток времени. В качестве источниковой базы были использованы официальные отчеты о ходе реализации соглашений об осуществлении международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, которые были деконструированы и закодированы для проведения сетевого анализа и построения сетевых моделей. В результате было показано, что помимо общих преобразований сети и изменения ее параметров внутри нее определяются эпизоды сотрудничества Санкт-Петербурга с арктическими акторами через преимущественное сотрудничество с Финляндией. Вместе с этим делается вывод о триангуляции данных, что возможно достичь через обращение к другим источникам информации и включение их в исследование.

Ключевые слова: Санкт-Петербург; город; регион; субнациональный актор; сетевой анализ; парадипломатия; международная деятельность.

Введение

Арктика как формирующийся регион находится в поле интересов и взаимодействия не только суверенных государств. Наряду с ними в практиках и конструировании участвуют различные неклассические акторы: неправительственные организации, малые народы и этносы, международные институты и субнациональные акторы в лице субъектов государства и городов.

При этом фактор географической близости не всегда играет определяющую роль для актора. В частности, Санкт-Петербург, который географически не входит в арктическую зону, напрямую и опосредованно участвует в международном сотрудничестве с другими арктическими акторами. В связи с этим представляется оправданным исследовать, каким образом происходит подобная деятельность.

Цель данной статьи – проанализировать результаты международной деятельности Санкт-Петербурга с 2019 по 2022 г. как автономного участника международной политики и определить, какую долю занимает взаимодействие с акторами и агентами, имеющими отношение к Арктике и арктической повестке. Для достижения этой цели автор использует метод сетевого анализа, поскольку познавательные возможности метода позволяют оценить вклад и охарактеризовать заинтересованность самого субнационального актора в арктическом направлении как отдельном векторе деятельности.

Структура статьи выглядит следующим образом. В первой части дается обзор теоретических подходов к участию различных акторов в рамках арктических исследований. Во второй части показаны эпистемические возможности методологии сетевого анализа применительно к изучению международной активности актора. В третьей части представлен сам сетевой анализ результатов международной деятельности Санкт-Петербурга на основе набора данных, извлеченных из ежегодных отчетов Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга. В заключении объясняются потенциальные направления и рекомендации по дальнейшему изучению вопроса в рамках используемого метода.

Методология и данные

Многообразие акторов – кейс Арктики. Растущий интерес к Арктике со стороны представителей социальных наук в общем и международно-политической науки в частности отражает значимость, которую приобрел регион для исследователей (Песцов, 2021: 15–16; Гутенев & Сергунин, 2022: 156). Комплексность процессов порождает вопросы, формирующиеся на стыке разных дисциплин, отдельное место среди которых получила наука о международных отношениях. Вместе с этим в арктическом пространстве отмечают взаимодействие не только между классическими акторами в лице государств. Кроме них замечены множественные интеракции и активность среди неклассических или негосударственных акторов (Харлампова & Лагутина, 2011: 66; Гутенев & Сергунин, 2022: 163).

Одними из таких акторов являются региональные и местные власти, которые, находясь на отдельном субнациональном уровне в международно-политической иерархии, могут действовать за пределами своего государства. Зачастую это принимает формат сотрудничества регионов и городов, представители которых реализуют свое международное участие и поддерживают внешние связи. Подобная деятельность в международном академическом сообществе получила наименование «парадипломатия» (Sergunin & Konyshchev, 2019: 85; Joenniemi & Sergunin, 2014; Акимов, 2016), она используется в качестве отдельного теоретического обоснования в рамках политической науки и науки о международных отношениях.

Традиции парадипломатии восходят к неолиберальной парадигме и изучению негосударственных акторов как неклассических участников международных отношений. Усложнение глобальных процессов и вовлечение в международную политику отличных от национальных государств акторов повлияло на попытки объяснить их параллельное участие. Сам термин «негосударственный актор» при этом носил дескриптивный характер и применялся для обозначения различных форм негосударств: межправительственных организаций, транснациональных корпораций, общественных и некоммерческих организаций. Помимо необходимости рассматривать международную политику более сложным пространством в ней выделялась своя «этажность», которая закладывала идею о наличии разноуровневых групп акторов (Rosenau, 1969: 23–27). Так, отдельную группу, или «субгруппу» обозначает Дж. Розенау, которую составляют правительства регионального или местного уровня, а также бюрократические ведомства, в создании которых приняли участие отдельные государственные ведомства, которым они подотчетны (Rosenau, 1990: 132–133). Подобная разновидность акторов в академическом сообществе получила наименование субнациональных акторов, отличительной чертой которых является некоторая пространственная связность и обладание территориальным расположением. Например, городов, регионов, агломераций, оказывающих влияние на глобальные процессы (Савкин, 2009: 176).

Более того, за подобными субнациональными акторами сохраняется определенная автономия, самостоятельность в их международной деятельности. Внутренне оформленные по бюрократической модели управления, они реализуют свои интересы, структурируют, ставят себе цели и задачи по сотрудничеству с контрагентами из зарубежных стран. Впоследствии это находит свое выражение в многообразии форматов взаимодействия: через ведение переговоров и протокольных встреч, заключение соглашений, создание институтов для решения практических вопросов или отдельных программ с инициативами (Tavares, 2016: 30–39; Акимов, 2016: 26–27). Безусловно, данная автономия имеет свои пределы, которые можно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние причины, ограничивающие возможности субнационального актора реализовывать свои внешние связи, связаны с его ресурсами. Под ними можно понимать наличие экономических, политических, управленческих возможностей для реализации интересов с внешними игроками и на международном уровне. Здесь не последнюю роль играет само государство, которое создает для региона рамочные условия, влияющие на участие в международных отношениях. Источником подобного ограничения является государственный суверенитет, от которого исходят нормы, правила пове-

дения. Дополнительно создаваемые государством институты, как, например, в случае с Советом глав субъектов РФ при Министерстве иностранных дел России, закрепляют и цементируют подобные ограничения. Их сочетание задает некоторый уникальный стандарт для субнациональных акторов, отличающийся от одного государства к другому.

Среди внешних причин зачастую называют нормы и практики, сложившиеся в международном праве. Здесь можно возразить, что нормы в международном праве являются производными от поведения государств, однако часть из них не всегда находит свое выражение в закрепленных договорами формах. В отношении действий регионов государств или городов упоминают «мягкое право», согласно которому участник международных процессов может обладать собственной агентностью и представлять себя в качестве отдельного актора (Aust, Nijman & Marcenko, 2021: 134). С некоторыми ограничениями также можно называть нормативные документы наднациональных объединений, которые если не обязательно регулируют, то допускают и стимулируют подобную деятельность. Например, Европейская хартия местного самоуправления¹ содержит положения, согласно которым городские власти в общеевропейском пространстве могли ассоциироваться с властями других городов и поселений. Иными словами, субнациональные акторы тоже действуют в рамках некоторых стандартов и вариантов действий, которые принимаются остальными участниками в качестве обычаев.

Подобная способность субнациональных акторов вести международную деятельность и устанавливать отношения с внешними акторами имеет ряд следствий. Первое следствие означает, что у такого типа актора есть возможность не просто разграничивать, но и приоритезировать отдельные направления сотрудничества. Фактически внешние связи региона можно сгруппировать в зависимости от определяемого принципа: географии сотрудничества, частоты контактов, уровня институционализации отношений. В рамках данной работы ограничимся именно географическим маркером, чтобы можно было установить и охарактеризовать арктический вектор в имеющемся многообразии связей у субъекта Федерации. Второе следствие означает, что международная деятельность может быть проанализирована с использованием различных методов общенаучного и специального характера. Каждый из подходов предлагает собственные возможности для познания и ограничения на извлекаемые результаты, из-за чего остановимся на методе сетевого анализа.

Метод сетевого анализа в изучении международной активности субнациональных акторов. Традиция изучения парадипломатии субнациональных акторов представлена результатами преимущественно качественных методов исследования. Фокус на изучение отдельных случаев международной деятельности региона, генерализация опыта и построение на их основе некоторых закономерностей уже зарекомендовали себя в качестве исследовательской стратегии (Kuznetsov, 2015; Tavares, 2016; Sergunin & Konyshchev, 2019; Акимов, 2016; Камынин & Михайленко, 2022). Обращение именно к методу сетевого анализа и импортирование его в исследования по этой тематике позволяет достичь две цели. Во-первых, ввиду самого характера метода, который ориентирован на изучение горизонтального взаимодействия и структурного анализа связей, удается рассмотреть процессы с учетом поликаузального характера и взаимосвязанности элементов. За счет этого метод предоставляет иную исследовательскую оптику для изучения как ранее исследованных вопросов, так и новых, ранее упущенных аспектов социального мира (Belloitti, 2021: 13). Во-вторых, за счет дополнительного инструментария, которым обладает метод, возможно более детализированное и динамическое изучение исследуемого объекта. Опора на эмпирические или статистические данные составляет основу для проведения исследования с задействованием метода сетевого анализа (Hafner-Burton, Kahler & Montgomery 2009; Дегтерев, 2015: 133–134; Саворская, 2011: 275).

Применительно к изучению международной деятельности Санкт-Петербурга метод сетевого анализа предлагает по-иному взглянуть на результаты взаимодействия региона. Они принимают форму пространства интеракций, в котором контакты и связи между государственными и негосударственными акторами отражают комплексность текущих процессов в международной политике (Камынин & Михайленко, 2022: 288–289). Отсюда метод сетевого анализа позволяет решить две основные задачи. Первая задача касается рассмотрения структурных особенностей как самой сети, так и положения отдельных узлов внутри нее. Здесь инструментарий метода, благодаря возможностям теории графов и визуализации отношений, открывает дорогу и для дескриптивного, и для объяснительного исследования арктического вектора во внешних связях Санкт-Петербурга.

¹ Европейская хартия местного самоуправления, *Бюро договоров. Совет Европы.* URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105> (дата обращения: 29.03.2023).

Вторая задача связана с изменением сети, то есть с изучением ее динамического преобразования. Благодаря своей близости к количественным методам исследования сетевой анализ дает возможность сравнить результаты преобразований в рамках лонгитюдного исследования. В отношении международной деятельности Санкт-Петербурга рассмотрение динамики изменения сети полнее раскрывает то, каким образом перестраивалась парадипломатия Санкт-Петербурга в период с 2019 по 2022 г., каким образом сказывались на ней глобальные события и изменения.

В качестве первичных данных, на которые опирался автор в рамках исследования, стала информация из годовых отчетов Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга о ходе реализации соглашений об осуществлении международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей за 2019, 2020, 2021 и 2022 гг¹. Собранные в этих отчетах информация отражает наиболее значимые события и результаты международной деятельности с точки зрения самого субъекта Федерации. Для анализа информация из отчетов была деконструирована: в качестве единицы анализа были выбраны факты международного события или встречи между представителями Санкт-Петербурга, с одной стороны, и их контрагентов, с другой стороны. Они определялись в качестве ненаправленной связи в сети между узлами.

Извлеченная информация была закодирована и собрана в отдельный набор данных², который состоит из кодификатора, четырех наборов связей между узлами и четырех списков акторов в сети за анализируемый год. Такая база данных включает в себя 164 строки по связям и 129 строк по акторам за 2019 г., 129 строк по связям и 87 строк по акторам за 2020 г., 110 строк по связям и 77 строк по акторам за 2021 г., 32 строки по связям и 31 строку по акторам за 2022 г. База данных также включает в себя скрипт кода, написанный на языке R в программе RStudio, который и был использован для построения сетевых моделей вместе с просчетом основных параметров.

Безусловно, характер данных и последующее обращение к ним имеет ряд ограничений. Во-первых, подобная информация отражает восприятие именно чиновниками и сотрудниками различных ведомств из Санкт-Петербурга результатов своей деятельности. Это следует учитывать при вынесении итоговых суждений относительно международной активности региона. Во-вторых, информация в отчетах не всегда полностью отражала стороны, между которыми происходило взаимодействие: это касалось и международных контрагентов Санкт-Петербурга, и самого субнационального актора вместе с его ведомствами. Из-за этого часть упоминаний и ссылок на подобную неполную информацию определялась как «шум» и не включалась в набор данных. В-третьих, если удавалось установить одну из сторон, однако было проблематично точно определить другую сторону во взаимодействии, решение принималось в пользу генерализации и отнесения связи сотрудничества к более крупной организации или ведомству.

Результаты

Согласно годовым отчетам Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, международная деятельность этого региона отличается разнообразием контрагентов по разным параметрам: страновой принадлежности, уровню и типу актора, количеству встреч с ним. Это соседствует с тем фактом, что международная деятельность Санкт-Петербурга реализуется посредством нескольких ведомств и агентств, помимо профильного комитета и правительства региона. Метод сетевого анализа позволяет схватить получаемые пространства сетевого взаимодействия, фиксируя в моменте результаты сотрудничества за конкретный временной промежуток. Это также позволяет сравнить между собой периоды, проследить динамику изменения сети и положения некоторых акторов в ней.

Динамика трансформации сети отражает тенденцию к уплотнению, или сжатию, что следует из описательной статистики по сетям за четыре года (таблица). Сокращение количества узлов и связей между ними коррелирует с повышением параметров плотности и центральности при уменьшении диаметра. Внутри сети это выражается в появлении крупных компонентов узлов вокруг двух агентов: правительства и Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга (рис. 2).

Другим важным с точки зрения показателя изменений в сети является параметр изменчивости. Классическое применение этого параметра связано с изучением эго-сетей: сетей персональных отношений и предпочтений у индивидов. Параметр характеризует то, насколько преобразовалась сеть за определенный временной промежуток. В его основе находится отношение между суммой приобре-

¹ Сотрудничество Санкт-Петербурга с зарубежными городами и регионами. URL: <https://kvs.gov.spb.ru/sankt-peterburg-strany-mira/sotrudnichestvo-sankt-peterburga-s-zarubezhnymi-gorodami-i-regionami/> (дата обращения: 19.03.2023).

² Набор данных доступен на репозитории Harvard Dataverse. URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/EJPIQZ>.

тенных и потерянных акторов и суммой общего количества акторов за два периода (Камынин & Михайленко, 2022: 291; Perry, Pescosolido, & Borgatti 2018: 254–255). В рамках изучения сетей субнационального актора и с учетом использования источника информации из отчетов Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга можно с определенной долей уверенности отнести подобную сеть к разновидностям эго-сети, дополнительно оговорив, что роль индивидов играют политико-управленческие структуры субъекта Федерации. Показатель параметра изменчивости отражает высокую динамику преобразований в самой сети. При сравнении периодов между 2019 и 2020, 2020 и 2021, 2021 и 2022 гг. видно значение параметра, близкое к единице (рис. 1), что с точки зрения теории сетей раскрывает связи Санкт-Петербурга как нестабильные, подверженные динамичному изменению и преобразованию.

При этом взаимодействие между акторами носит асимметричный характер, а отношения в двустороннем формате сосуществуют с многосторонним вариантом дипломатии, в рамках которого в связь вступают разные по уровню и классу акторы. Это видно в связях с иностранными контрагентами, принадлежащих не только к политико-административной сфере, но также и к сфере искусства, образования, науки, здравоохранения. Нередко присутствует формат взаимодействия государственных органов с представителями общественности в лице некоммерческих организаций, институтов образования и культуры. Также для сети характерны случаи взаимодействия представителей коммерческого и политико-управленческого секторов, через которые акторы из разных стран не только проводят ознакомительные встречи, но также фиксируют в форме договоров и контрактов результаты для последующей реализации проектов.

Причины подобной динамики, которая сказывается на характере сети, можно разделить на две группы. Во-первых, это унификация и приведение к одному стилю публикации информации в отчетах. Здесь раскрывается субъективный характер источника данных, который формируется представителями Комитета по внешним связям, из-за чего возможно искажение информации и неполнота их передачи. В отличие от отчетов 2019, 2020, 2021 гг., информация в которых наполнена фактами встреч и событий с подробным их описанием, отчет 2022 г. характеризуется большей сдержанностью. Это сказывается на не всегда достаточной для отображения информации для деконструирования и последующего кодирования. Вследствие чего моделируемая сеть также переносит недостатки и редуцируемые данные. Во-вторых, общемировые и глобальные тенденции, которые сказались и на национальном, и на региональном уровне: введение антиковидных мер, которые повлекли за собой ограничения на пересечение границ и качественно повлияли на международное сотрудничество; начало специальной военной операции на Украине и последующая переориентация логистических, транспортных маршрутов между странами Европы и Азии. Все эти факторы имеют политическое измерение, опосредованно влияющее на международную активность и географию контактов Санкт-Петербурга.

**Сводная статистика по сетям международной деятельности за 2019–2022 гг.
на основе годовых отчетов Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга**

Годы	2019	2020	2021	2022
Количество узлов	129	87	77	31
Количество связей	151	120	102	29
Плотность	0,018 289 73	0,032 076 98	0,034 859 88	0,062 365 59
Диаметр	4	7	6	2
Количество компонентов (самый большой)	22 (72)	6 (72)	5 (68)	5 (23)
Центральность	0,297 26 48	0,492 492	0,516 576 6	0,524 137 9

Примечание. Таблица составлена автором на основании набора данных и выполненного в RStudio дескриптивного анализа.

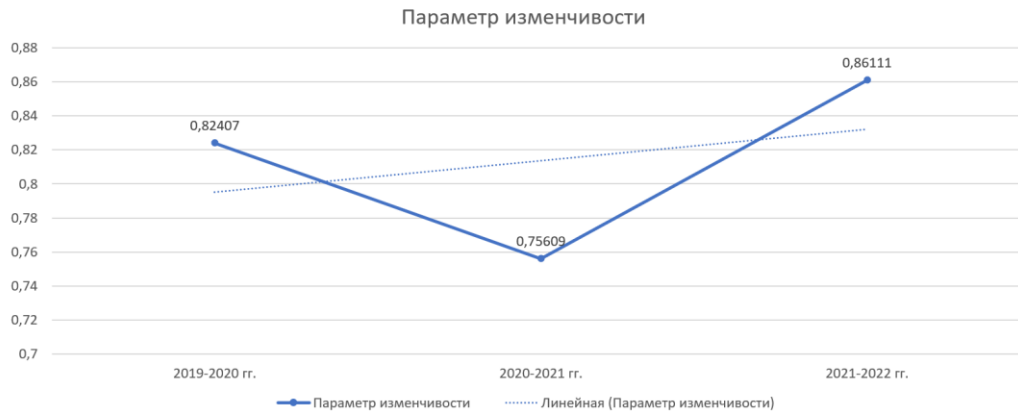

Рис. 1. График динамики параметра изменчивости сети за 2019–2022 гг. (составлен автором на основании расчетов по информации из набора данных)

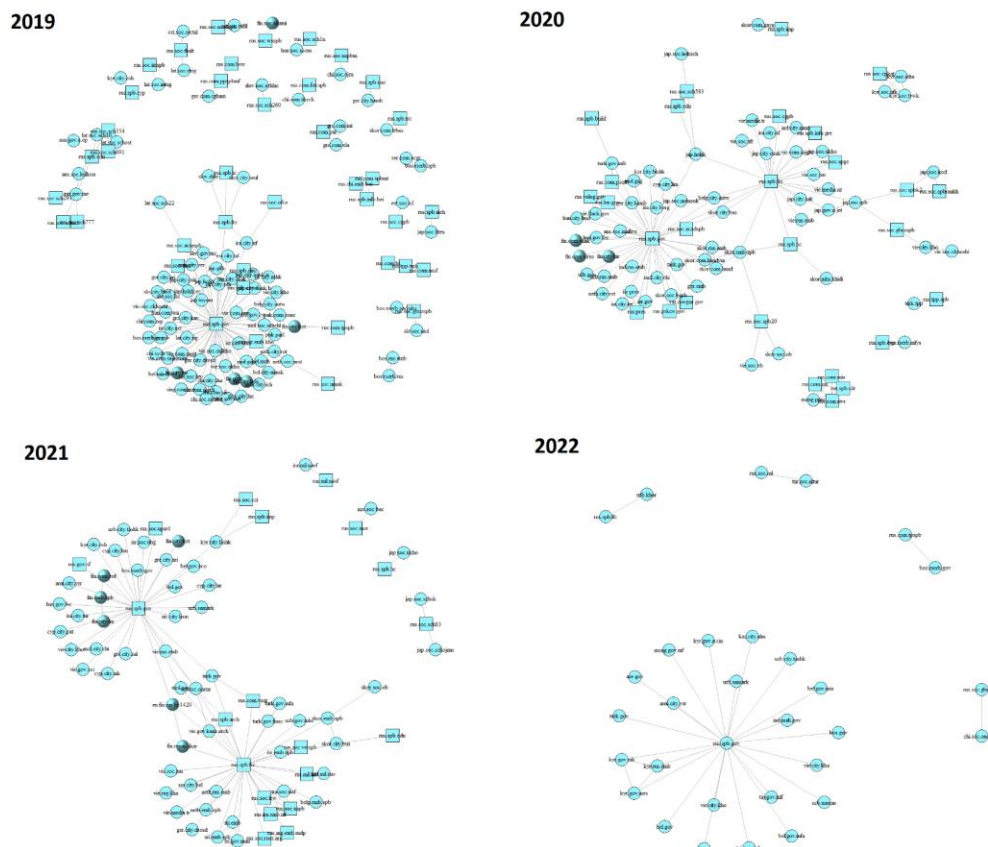

Рис. 2. Графы сетей международной активности Санкт-Петербурга за 2019–2022 гг. (составлено автором на основании набора данных. Разными формами узлов в сети отражена их принадлежность к России: квадратная форма – актер связан с Россией; круглая и сферическая формы – актер не связан с Россией. Сферической формой также обозначены акторы, которых можно отнести к числу контрагентов в арктическом направлении международной деятельности Санкт-Петербурга)

Визуализация сети дает возможность проанализировать связи внутри нее между отдельными акторами, что по-своему характеризует международную деятельность Санкт-Петербурга в общем и арктический вектор в частности. Как было сказано ранее, в силу своей специфики Санкт-Петербург взаимодействует с разными категориями акторов и агентов, которые помимо своего «уровня обитания» могут быть причислены к той или иной специфичной области парадипломатии: экономической, церемониальной, политической, культурной, гуманитарной (Tavares 2016: 30–31).

Применительно к международной деятельности региона в арктическом направлении следует отметить несколько особенностей. Во-первых, подобные связи и контакты по линии Арктики проводились преимущественно с Финляндией, ее государственными и региональными ведомствами, представителями коммерческого и общественного секторов, а также с городами и их ассоциациями. Здесь Санкт-Петербург в лице своих профильных и непрофильных комитетов проводил мероприятия и встречи двустороннего и многостороннего характера.

Во-вторых, отдельного упоминания заслуживает взаимодействие с официальными представителями Программы приграничного сотрудничества «Россия – Юго-Восточная Финляндия 2014–2020 годов». Здесь факт международной деятельности Санкт-Петербурга также можно отнести к арктическому направлению за счет аналогичного сотрудничества с финскими акторами. Однако качественным отличием будет сама сущность узла, за которым стоит программа приграничного сотрудничества: в отличие от других примеров именно этот негосударственный актор является производным от трехстороннего сотрудничества России, Финляндии и Европейского союза, которое приняло институционализированную форму. Это может говорить о комплексности акторов, с которыми происходило взаимодействие Санкт-Петербурга.

В-третьих, сеть 2022 г. практически не содержит арктических контрагентов, что также заметно на самом графе (см. часть «2022» на рис. 2). Это может говорить об отсутствии арктического направления как такового за указанный период. Дополнительно это соотносится с тенденцией на уплотнение сети, что реализуется через сокращение числа акторов и связей между ними при растущем значении параметров плотности и центральности. Объяснение этого также можно найти в серии региональных и глобальных событий: пандемии вместе с ограничительными мерами государств и новой фазы российско-украинского кризиса. Фактически арктическое направление из-за завязанности на контактах и сотрудничестве с Финляндией на нескольких уровнях деприоритизируется и не фиксируется в качестве результатов международной деятельности органом региональной власти.

Обсуждение и выводы

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать несколько выводов относительно международной деятельности Санкт-Петербурга. Прежде всего отметим, что изучение парадипломатии субнациональных акторов в лице регионов и городов возможно с использованием метода сетевого анализа. Его применение объясняется как внутренними методологическими ресурсами, так и целями исследования, которые сфокусированы на рассмотрении связей между изучаемыми акторами или объектами. Метод сетевого анализа, в присущей ему социологической трактовке, предлагает инструментарий и для дескриптивного, и для объяснительного изучения социетальных феноменов. Что также отразилось и на попытке лонгитюдного рассмотрения динамики изменения самой сети.

Рассмотрение частного случая парадипломатии, а именно результатов международной деятельности Санкт-Петербурга на основе официальных отчетов Комитета по внешним связям, позволило сфокусироваться и вычлнить факты сотрудничества с арктическими акторами. Основу этой группы составили связи и контакты с представителями Финляндии и трехсторонней межгосударственной программой приграничного сотрудничества, которые и стали результатами деятельности субъекта Федерации в арктическом направлении в период 2019–2022 гг. Санкт-Петербург в силу своего географического положения и внутренних ресурсов вовлечен в арктическое пространство посредством своей международной активности.

Вместе с этим предложенная исследовательская модель помимо эпистемических возможностей содержит и ряд существенных ограничений концептуального и методологического характера. Так, она значительным образом редуцирует многообразие вариантов взаимодействия Санкт-Петербурга и его профильных ведомств с другими акторами и агентами, поскольку опосредованно выражает арктическое сотрудничество в качестве дополнительного измерения сотрудничества с Финляндией. Также сами данные, на основе которых были построены модели сетей и проведены рас-

четы, репрезентирует только один тип источника. Отсюда можно критически отнестись к валидности полученных результатов, которые требуют перепроверки на другом типе или источнике данных.

Суммируя все вышесказанное, необходимо отметить наличие еще не до конца использованного потенциала метода сетевого анализа в изучении парадипломатии и международной деятельности субнациональных акторов. В частности, качественный характер текущей работы может быть дополнен возможностями количественных инструментов анализа в рамках метода: например, с помощью построения частных регрессионных моделей, которой может быть экспоненциальная модель случайного графа.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-20276 и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 14.04.2022 г. № 38/2022 на тему «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии Российской Федерации».

Список литературы / References

- Акимов, Ю. Г. (2016) 'Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций', *Управленческое консультирование*, 2, сс. 25–33. [Akimov, Yu. G. (2016) 'Paradiplomacy as a Way of Promotion of Regional Identity of the Subjects of Federations' [Paradiplomatia kak sredstvo vyrazhenia regionalnoi identichnosti subjectov federatsiy], *Administrative Consulting*, 2, pp. 25–33. (In Russ.)].
- Гутенев, М. Ю., Сергунин, А. А. (2022) 'Арктическая научная дипломатия России: теория и практика', *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 17(3), сс. 155–174. [Gutenev, M. Yu., Sergunin, A. A. (2022) 'Russia's Arctic Science Diplomacy: Theory and Practice' [Arkticheskaya nauchnaya diplomatiya Rossii: teoriya i praktika], *International Organisations Research Journal*, 17(3), pp. 155–174 (in Russ.)].
- Дегтерев, Д. А. (2015) 'Сетевой анализ международных отношений', *Вестник СПбГУ*, 6, сс. 119–138. [Degterev, D. A. (2015) 'Network Analysis of International Relations' [Setevoy analiz mezhdunarodnykh otnoshenij], *Vestnik SPbGU*, 6, pp. 119–138 (In Russ.)].
- Камынин, В. Д., Михайленко, Е. Б. (eds.) (2022) *Свердловская область: эволюция международных связей (1991–2022)* URL: <http://hdl.handle.net/10995/120151> (дата обращения: 18.03.2023). [Kamynin, V. D., Mikhaylenko E. B. (eds.) (2022) *Sverdlovsk oblast: evolution of international relations (1991–2022)* [Sverdlovsk oblast: edolutsiya mezhdunarodnykh svyaziej (1991-2022)]. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/120151> (accessed: 18th March 2023)].
- Савкин, Д. А. (2009) 'К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике', *Вестник СПбГУ*, 6(4), сс. 176–184. [Savkin, D. A. (2009) 'On the issue of the "actorness" of global cities in world politics' [K voprosu ob aktornosti globalnykh gorodov v mirovoj politike], *Vestnik SPbGU*, 6(4), pp. 176–184. (In Russ.)].
- Саворская, Е. В. (2011) 'Проблемы и перспективы применения сетевого подхода к исследованиям мировой политики', *Вестник МГИМО-Университета*, 3(18), сс. 275–279. [Savorskaya, E. V. (2011) 'Perspectives and Pitfalls of Network Approach to the International Relations Studies' [Problemy i perspektivy primeneniya setevogo podhoda k issledovaniyam mirovoj politiki], *MGIMO Review of International Relations*, 3(18), pp. 275–279 (In Russ.)].
- Печерица, В. Ф. (eds.) (2021) *Открывающаяся Арктика в мировой политике и международных отношениях*. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. [Petcheritsa, V. F. (eds.) (2021) *Opening Arctic in World Politics and International Relations* [Otkryvayushchaysa Arktika v mirovoy politike i mezhdunarodnykh otnosheniach]. Vladivostok: Far East Federal University Press (In Russ.)].
- Харлампыева, Н. К., Лагутина, М. Л. (2011) 'Транснациональная модель арктического управления в XXI веке', *Арктика и Север*, 3, сс. 64–83. [Kharlampyeva, N. K., Lagutina, M. L. (2011) 'Transnational model of the Arctic governance in XXI'

- [Transnatsionalnaya model arkticheskogo upravleniya v XXI veke], *Arctica i Sever*, 3, pp. 64–83 (In Russ.).
- Aust, H. P., Nijman, J. E., Marcenko, M. (2021) *Research Handbook on International Law and Cities*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited.
- Belloitti, E. (2021) 'Mixed Methods in Egonet Analysis', *Networks in the Global World V: Proceedings of NetGloW 2020*, 5, pp. 15–33.
- Hafner-Burton, E., Kahler, M., Montgomery, A. (2009) 'Network Analysis for International Relations', *International Organization*, 63(3), pp. 559–592.
- Joenniemi, P., Sergunin A. (2014) 'Paradiplomacy as a Capacity-Building Strategy', *Problems of Post-Communism*, 61(6), pp. 18–33.
- Kuznetsov, A. S. (2015) *Theory and Practice of Paradiplomacy. Subnational governments in international affairs*. New York: Routledge.
- Perry, B., Pescosolido, B., & Borgatti, S. (2018) *Egocentric Network Analysis: Foundations, Methods, and Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rosenau, J. N. (eds.) (1969) *Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and Systems*. New York: Free Press.
- Rosenau, J. N. (eds.) (1990) *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton: Princeton University Press.
- Sergunin, A., Konyshchev, V. (2019) 'Forging Russia's Arctic strategy: actors and decision-making', *The Polar Journal*, 9(1), pp. 75–93.
- Tavares, R. (eds.) (2016) *Paradiplomacy. Cities and States as Global Players*. Oxford: University Press.

Статья поступила в редакцию: 06.07.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 16.10.2023

Статья принята к печати: 06.11.2023

ARCTIC DIRECTION IN ST. PETERSBURG'S INTERNATIONAL ACTIVITY: OBSERVATIONS FROM SOCIAL NETWORK ANALYSIS

F. E. Zolotarev

F. E. Zolotarev, PhD Student,

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.

E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com (ORCID: 0000-0002-8789-0856. ResearcherID: ABL-5541-2022).

Abstract

The paper focuses on the international activities of St Petersburg in the Arctic region in 2019-2022. The research is based on paradiplomacy theory, which is a particular case within the neoliberal international relations paradigm framework. The aim is to analyze St. Petersburg's international activities and its position in relation to Arctic actors. To achieve this, the Social Network Analysis (SNA) method is utilized to investigate the relationships between St. Petersburg, including its branches, foreign and international counterparts. SNA is applied to provide a comprehensive approach when examining the facts of cooperation and for dynamic consideration of transformations over time. The research sources comprise formal records of the execution of international collaboration treaties, as well as the external economic relationships of the St. Petersburg Committee on External Relations. These reports were deconstructed, and data were encoded for subsequent network analysis and modeling. The findings reveal that in addition to general transformations of the networks, which were also tracked by changes in statistical parameters, instances of cooperation between St. Petersburg and Arctic actors are represented by preferential cooperation with Finland. This leads to the conclusion that triangulation of data can be accomplished by referencing supplementary data sources and including them in the research.

Keywords: Saint Petersburg; City; Region; Subnational Unit; Social Network Analysis; Paradiplomacy; International Activity.

Acknowledgements: The research was supported financially by the grant of the Russian Science Foundation (RSF) № 22-28-20276 and the grant of the St. Petersburg Science Foundation under agreement № 38/2022 from 14.04.2022 on "The role of St. Petersburg in the development of Arctic science diplomacy of the Russian Federation".